

Новые переводы

VR Нами публикуется основная часть работы Фреда Блока, посвященная тем ролям, которые играет государство в современном хозяйстве. Текст является примером политико-экономического подхода в экономической социологии¹. Оригинал был опубликован в знаменитой хрестоматии Н. Смелсера и Р. Сведберга *The Handbook of Economic Sociology* (1994). Из нее он вскоре перекочится в нашу хрестоматию «Западная экономическая социология».

РОЛИ ГОСУДАРСТВА В ХОЗЯЙСТВЕ²

Фред Блок

Перевод М.С. Добряковой

Научное редактирование – В.В. Радаев

Роль государства в хозяйстве уже не одно столетие является центральной проблемой политической и социальной теории. И в продолжительной борьбе между либерализмом и абсолютистскими режимами, и в конфликте между «социализмом» и «капитализмом» ключевое место занимает вопрос о том, какую роль государство должно играть в хозяйстве. В результате на исследования в данной области существенно повлияли эти фундаментальные нормативные дебаты. В то же время литература по этой теме весьма обширна именно вследствие чрезвычайного разнообразия видов хозяйственной деятельности государства. В самом деле, трудно даже вообразить себе вид хозяйственной деятельности, который, по крайней мере где-либо или когда-либо, не подвергался бы прямому регулированию со стороны государственной власти. Сочетание сложной и неоднозначной истории вопроса, с одной стороны, и великое множество проблем, рассматриваемых в данной области, с другой, делают эту тему очень непростым предметом для изложения в одной главе при условии ее ограниченного объема.

Тем не менее, эта задача все-таки представляется нам посильной по двум причинам. Во-первых, в данной главе будет рассматриваться только опыт «современного» государства – т.е. той его формы, которая возникла в Европе в эпоху ранней современности и затем стала универсальной, распространившись в результате развития конкурентной международной системы государств, охватившей весь земной шар³. Во-вторых, недавно появившиеся работы по экономической социологии и смежным дисциплинам позволили по-новому поставить вопрос о роли государства в хозяйстве. В этих работах подвергаются сомнению способы

---

¹ Интервью с Фредом Блоком в нашем журнале см.: *Блок Ф. Интервью // Экономическая социология*. 2001. Т. 2. № 5. С. 14–20 (<http://www.ecsoc.msses.ru/Discussion.php>).

² Я благодарен Г. Эспин-Андерсену, Г. Гамильтону, К. Клеру и редакторам данной «Хрестоматии» за их ценные комментарии к более ранней версии данной работы. М. Йоффе-Блок оказала важную помощь при составлении библиографического списка.

³ См.: [Giddens 1987]; несколько эссе Хинце в работе: [Gilbert 1975: 159–215]; [Mann 1986; Roggi 1978]. Ч. Тилли анализирует разрыв между досовременными и современными государствами [Tilly 1990]; И. Валлерстайн рассматривает глобальную экспансию европейской государственной системы [Wallerstein 1974, 1980, 1989].

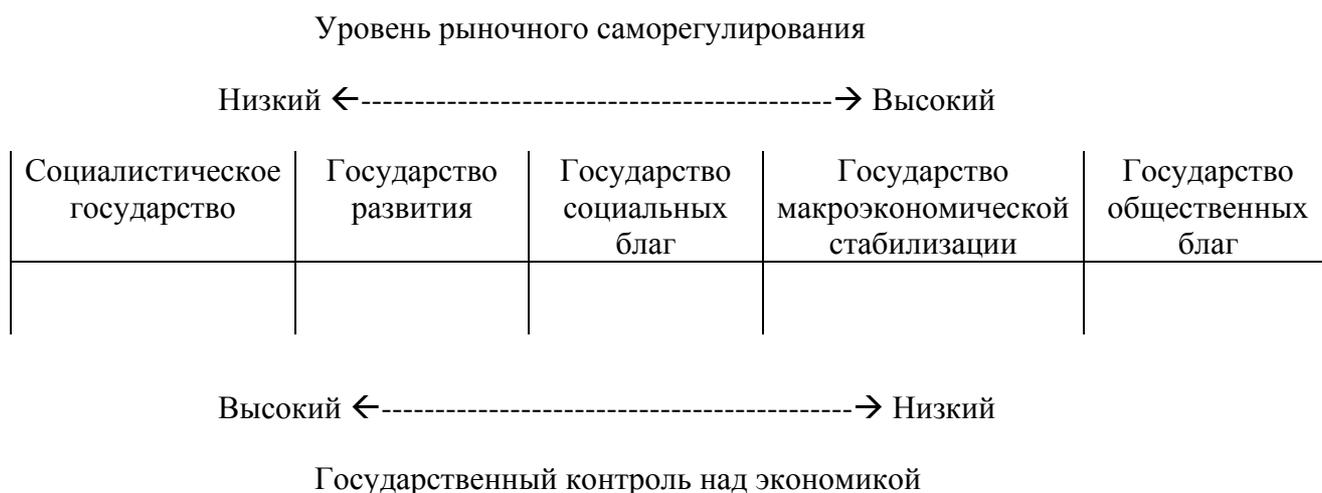
определения роли государства в хозяйстве, унаследованные нами от социальных теоретиков XIX в. Следовательно, мы можем взглянуть на этот вопрос, анализируя столкновение старой и новой парадигм. Первый раздел данной главы посвящен различным теоретическим позициям в рамках старой парадигмы. В нем также высказываются предположения относительно того, почему прежние теоретические объяснения предмета кажутся неудовлетворительными. Во втором же разделе излагается новая парадигма и обозначаются некоторые направления исследований, которые она открывает.

Старая парадигма

Старая парадигма строится вокруг двух основных исходных предположений. Первое заключается в том, что государство и хозяйство – это две аналитически самостоятельные общности, каждая из которых функционирует согласно собственным основополагающим принципам [axial principles] [о понятии основополагающих принципов см.: Bell 1983: 3–30]. Данное предположение позволяет концептуализировать различные уровни «вмешательства» государства в функционирование хозяйства. Второе положение состоит в том, что все общества, реально существующие или воображаемые, можно расположить вдоль единого континуума, с одной стороны которого располагается «ночной сторож» [night watchman state] – минималистское государство классического либерализма, а с другой – общество, в котором государство взяло на себя ключевые экономические функции производства и распределения, практически перекрыв возможность рыночных трансакций [см. схему 1].

Нормативные дебаты в рамках старой парадигмы сосредоточены на поиске идеального места на данном континууме. Часто утверждается, что этот континуум в точности воспроизводит политический континуум левых и правых движений. Считается, что по мере смещения вправо предпочтение отдается все менее значительной роли государства, а сдвиг влево предполагает поддержку более сильной его роли⁴. Различные позиции в рамках старой парадигмы следует анализировать, рассматривая аргументы, которые они используют для оправдания вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Хотя на практике эти аргументы пересекаются, среди них можно выделить пять «идеальных типов», которые вполне логично ранжируются от более «правых» до более «левых».

Схема 1. Старая парадигма исследования роли государства в хозяйстве

⁴ Это утверждение время от времени опровергается появлением правых авторитарных режимов и левых анархистских движений. Однако несмотря на свои очевидные ограничения данная логика по-прежнему распространена.

Тип 1. Государство общественных благ [public goods state]

Среди объяснений вмешательства государства в хозяйственную деятельность самой «правой» является идея о том, что государство должно обеспечивать только те общественные блага, которые рынок не может произвести сам. Общественные блага определяются как товары или услуги, которые «будучи предоставленными одному человеку, могут быть доступны другим без каких бы то ни было дополнительных затрат с их стороны» [Pearse 1986: 347]. Такая характеристика создает препятствия на пути рыночного производства этих товаров, поскольку предоставляющий их предприниматель не может получить оплату от большинства получателей этих благ. Еще Адам Смит писал, что у суверена есть три обязанности: защита отечества, обеспечение справедливости и «возведение и поддержание общественных институтов и механизмов, которые, даже если они в высшей степени выгодны большей части общества, тем не менее имеют такую природу, что выгода от их работы никогда не может возместить затраты одного индивида или небольшой группы» [Smith (1776) 1976, 2: 244].

Первым важным типом общественных благ являются товары и услуги, которые не могут быть произведены с целью извлечения прибыли отдельными предпринимателями, действующими на свой страх и риск. Наглядный тому пример – городские парки, извлечь из которых прибыль невозможно в силу сложности сбора платы за их посещение. Другие примеры имеют менее ярко выраженный характер и занимают промежуточное положение между чистыми общественными благами и чистыми частными благами. В этих случаях выгоды от увеличения предложения данного блага превышают размер разумной оплаты, которую можно получить от его потребителей. Классический пример – платные автомагистрали и каналы; теоретически они могут быть построены частными предпринимателями, взимающими плату за их использование. Однако поначалу ее размер должен был бы превышать стоимость иных способов передвижения в то время, и нежелание потребителей переходить на более дорогой вид транспорта поставило бы выгодность предприятия под угрозу. Но поскольку новый более эффективный способ передвижения принес бы немалую выгоду многим жителям данной территории, если бы они могли им воспользоваться, общественное финансирование становится необходимым, чтобы обеспечить реализацию выгод от эффективности данного блага. Аналогичный пример – фундаментальные научные исследования.

Второй важный тип общественных благ представляют действия правительства, направленные на сокращение негативных экстерналий [externalities], которые возникают в результате частной хозяйственной деятельности. Такие экстерналии, как загрязнение окружающей среды, небезопасные условия труда, вредные продукты питания – можно назвать «общественным злом» [public bads] [Roemer 1992]. Их классическое объяснение приводит К. Маркс в «Капитале», описывая продолжительность рабочего дня [Marx (1867) 1930, ch. 13]. Конкуренция между фирмами порождает у каждой из них стимул увеличивать продолжительность рабочего дня, что является общественным злом, отрицательно сказываясь на здоровье рабочих. Английское фабричное законодательство наделило государство властью регулировать продолжительность рабочего дня и непосредственно вовлекло его в производство общественного блага – в процесс систематического регулирования продолжительности рабочего дня. Аналогичные аргументы можно использовать и применительно к другим проявлениям общественного зла – например, поддельным товарам, загрязнению окружающей среды, захвату отдельных рынков олигополиями и монополиями.

Наконец, последний тип включает общественные или смешанные (одновременно общественные и частные) блага, в случае которых индивидуальное потребление имеет значительные позитивные экстерналии, однако существующее распределение доходов удерживает частное потребление ниже оптимального уровня. Именно этот аргумент часто высказывался в пользу развития государственного образования: образованная рабочая сила

приносит больше экономических выгод, однако если образование обеспечивается только рынком, многие не смогут его себе позволить (об этом тоже говорил Адам Смит [Smith (1776) 1976, 2: 305]). Аналогичные аргументы высказывались в отношении здравоохранения, жилья и питания; позитивные экстерналии от жизнедеятельности здорового, сытого населения, имеющего хорошее жилье, делают неэффективной ситуацию, в которой эти услуги предоставляются одним только рынком.

Несомненно, есть множество способов производства этих разных типов общественных и смешанных благ. Государственное производство – один его вариант, субсидии частным производителям – другой, совместное производство государственными и частными агентствами – третий⁵. Однако какой бы путь мы ни избрали, роль государства оказывается гораздо более значительной, нежели просто минимальный уровень поддержания общественного порядка. В социологической литературе наиболее явно этот вопрос рассматривался в работах, посвященных историческому развитию способностей государства обеспечивать различные общественные блага, поскольку эти способности существенно варьируются во времени [Huntington 1968; Skocpol 1979; Skowronek 1982; Tilly 1975].

Концепция государства как производителя «общественных благ» не дает определенного ответа на вопрос о том, где именно роль государства в хозяйстве должна располагаться на континууме между вариантом «ночного сторожа» и полным государственным контролем над экономикой⁶. Например, по мере осознания экстерналий для окружающей среды становится очевидным, что чистые частные товары – скорее исключение, нежели правило. Покупка потребителем автомобиля, холодильника и даже какого-либо специально упакованного продукта питания предполагает экстерналии, связанные с безопасностью других людей, потреблением энергии и производством отходов [Daly and Cobb 1989]. При помощи риторики общественных благ и экстерналий легко обосновать и достаточно интенсивный режим государственного регулирования. Однако большинство авторов, рассуждающих об общественных благах, твердо придерживаются убеждения, что именно конкуренция между частными единицами ведет к оптимальному результату, и, следовательно, общественное производство следует удерживать на минимальном уровне.

Тип 2. Государство макроэкономической стабилизации

Вторая распространенная концепция роли государства акцентирована на смягчении влияния бизнес-цикла. Поскольку рыночные хозяйства характеризуются чередованием периодов подъема и спада, высказывались убедительные аргументы в пользу попыток государства выровнять данный цикл. Это означает сдерживание экономики в период бума и предупреждение экономического спада, удержание его под контролем. И хотя подобную роль государства можно описать как производство общественного блага – большей экономической стабильности и предсказуемости, – макроэкономическую стабилизацию

---

⁵ Существует море литературы об относительных достоинствах указанных различных вариантов. При этом сторонники приватизации зачастую высказывались в пользу второго и третьего способов производства общественных или смешанных благ. Библиографию см. в работе: [Osborne and Gaebler 1993]; в работе А. Хиршмана приводится важная дискуссия по этому вопросу: [Hirschman 1970].

⁶ Важный вариант концепции государства как «производителя общественных благ» представлен в работе Д. Норта о транзакционных издержках и правах собственности [North 1981, 1990]. Аргумент Норта заключается в том, что темпы хозяйственной деятельности могут быть существенно увеличены за счет сокращения транзакционных издержек процессов обмена. Предложенная Нортом оценка центральной роли государства выходит за рамки старой парадигмы.

обычно описывают в других терминах. В действительности, в США консерваторы зачастую высказывались против активного вмешательства государства в процесс макроэкономической стабилизации. Они утверждают, что ограничение его роли обеспечением стабильного увеличения предложения денег гораздо более эффективно, нежели его более широкое вмешательство. Одним словом, монетаристы выступали против функции макроэкономической стабилизации, заявляя, что единственное, что требуется от правительства, – это обеспечить общественное благо стабилизации денежного обращения [Friedman and Schwartz 1963].

Хотя концепция макроэкономической стабилизации обычно связывается с распространением кейнсианской экономической теории, она возникла задолго до Кейнса. В XIX в. периодические кризисы финансовой системы интенсифицировали бизнес-цикл и подталкивали к разнообразным попыткам стабилизировать экономику. Под давлением населения правительства пытались поддерживать постоянный доступ к кредитам, учреждая институты кредитования в критической ситуации⁷, регулируя банковскую сферу и препятствуя вывозу золота [Polanyi (1944) 1957: 195–200]. В последней трети XIX в. в США главным вопросом стало изменение курса доллара, поскольку население, в частности фермеры, боролись против экономических последствий наличия сильного доллара и жестких условий кредитования. В сущности, законодательство, учредившее в 1913 г. Федеральный Резервный Банк, опирается на предложенный популистами план частичной реорганизации системы Казначейства⁸ [Sanders 1990]. Задолго до публикации своей «Общей теории...»⁹ Кейнс выступал против искусственного удержания курса британского фунта на его уровне, существовавшем до Первой мировой войны [Keynes (1925) 1963]. Он утверждал, что обменный курс можно защитить лишь путем дефляционной национальной политики, которая ослабит британскую экономику и увеличит безработицу. Словом, идея о том, что мудрая денежная и кредитная политика государства может уменьшить влияние бизнес-цикла, была сформулирована задолго до того, как Кейнс предложил теоретическое обоснование активной роли государства в поддержании совокупного спроса.

---

⁷ Например, право Федерального Резервного Банка выступить в роли кредитора для какого-либо депозитного учреждения в кризисной ситуации. – *Прим. перев.*

⁸ План частичной реорганизации системы Казначейства [Subtreasury plan] был предложен в 1889 г. Чарльзом Макьюном – лидером движения популистов (в частности, Союза фермеров Юга [Southern Farmers' Alliance]), выступавших за аграрные реформы, направленные на решение проблемы кредитования фермеров. По мнению Макьюна, экономическая депрессия, и прежде всего депрессия в сельском хозяйстве, была связана с недостаточным количеством денежных единиц в обращении. В рамках программы планировалось создать федеральные склады, на которых нескоропортящаяся продукция фермерского хозяйства хранилась бы до тех пор, пока не поднимутся цены на нее; при этом фермеры могли брать кредит под 2% годовых на сумму до 80% стоимости складированной таким образом продукции (в ценах локального рынка). Финансирование программы предполагалось осуществлять за счет печатания новых денег – до тех пор пока объем обращающихся денежных единиц не достигнет 50 долл. на душу населения (именно эта сумма считалась достаточной в годы Гражданской войны, экономически наиболее благоприятные для фермеров). План не был реализован. – *Прим. перев.*
<http://www.tsha.utexas.edu/handbook/online/articles/view/FF/aaf2.html>.

⁹ Кейнс Д. Общая теория занятости, процента и денег / Под ред. Н.Н. Любимова, Л.П. Куракова. М.: Гелиос, 1999.

Но несмотря на эти интеллектуальные предпосылки понятие «стабилизирующее государство» обычно ассоциируется с кейнсианской революцией – массовым распространением в 1930–1940-е гг. идеи о том, что государственные средства можно и должно использовать как противовес бизнес-циклу [Lekachman 1966; Hall 1989; Shonfeld 1960]. Пожалуй, меньше всего дебатов вызвала идея Кейнса о действии «автоматических стабилизаторов» (например, расходов на страхование от безработицы), направленном на поддержание покупательной способности потребителей даже в период роста безработицы. Более противоречива идея о целенаправленном увеличении государственного дефицита как средстве стимулирования слабой экономики. Предполагается, что снижение налогов увеличит покупательную способность потребителей, а увеличение расходов государства призвано укрепить совокупный спрос и стимулировать частные инвестиции, которые позволят предотвратить экономический спад. Однако многие современные экономисты опровергают мнение об эффективности подобного наращивания дефицита. Один из аргументов заключается в том, что увеличение государственных займов приводит к соответствующему сокращению покупательной способности [Varo 1990: 213–235].

С помощью идеи государственной стабилизации экономики путем ограничения влияния бизнес-цикла можно оправдать множество действий правительства – изменение обменного курса, корректировку налогового кодекса, увеличение прав профсоюзов¹⁰, снижение или повышение расходов общественного сектора на инфраструктуру и общественные блага, распространение или сокращение предоставляемых государством трансфертов и социальных программ, и т.д. И здесь также понятие стабилизирующего государства не предполагает определенного вывода о том, насколько активной должна быть роль государства в хозяйственной деятельности.

Тип 3. Государство социальных прав

В третьем идеальном типе повышение роли государства в хозяйственной деятельности связывается с более глубоким осознанием смысла гражданства. Этот тезис опирается на два явления, о которых говорили аналитики общественных благ, – роль государства в регулировании частных трансакций и его роль в обеспечении определенных товаров и услуг для всех граждан.

Наиболее влиятельной в этой традиции является концепция Т. Маршалла о прогрессирующем развитии института гражданства в западных демократиях [Marshall 1950]. По мнению Маршалла, этот институт зародился в XVIII в., однако в то время ограничивался гражданскими правами, обеспечивавшими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это, в свою очередь, способствовало развитию в XX в. социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более

---

¹⁰ К. Клер подчеркивает, что обоснованием одного из пунктов Вагнеровского акта 1935 г. являлось перераспределение доходов с целью увеличения покупательной способности рабочего класса [Klare 1978].

Вагнеровский акт (официальное название – Национальный акт о трудовых отношениях [National Labor Relations Act]) введен по инициативе сенатора Роберта Ф. Вагнера и является одним из наиболее важных положений в Трудовом законодательстве США в XX столетии. Его основная цель – воспрепятствовать вмешательству работодателей в процесс организации рабочих в профсоюзы; гарантирует рабочим право беспрепятственной организации и ведения коллективных переговоров с менеджментом. – *Прим. перев.*

интенсивного государственного регулирования экономики и введения более значительного государственного обеспечения в случае болезни, инвалидности и старости.

Согласно Маршаллу, развитие социальных прав вынуждало государство играть более активную роль в преодолении последствий рыночных процессов в сфере распределения. Действия государства отчасти способствовали «декоммодификации» рабочей силы [Espín-Andersen 1987, 1990; Offe 1984, 1985], обеспечивая ее источниками дохода помимо тех, что предоставлял рынок.

Концепция Маршалла иллюстрирует общее развитие современного государства благосостояния, однако едва ли объясняет существенные вариации в социальных правах в различных рыночных обществах¹¹. Почему одни общества давным-давно признали всеобщее право на доступ к медицинской помощи, а другие (например, США) по-прежнему бесконечно далеки от этого? Неясно также, где пролегают внешние границы социальных прав. Велось много дискуссий, например, о том, должны ли граждане иметь право на занятость [Weir 1992]. Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для выработки позиции о том, насколько активной должна быть роль государства в хозяйстве. Словом, концепция социальных прав (как и другие подобные концепции) не дает определенного ответа на вопрос, в какой точке на описанном нами континууме роль государства была бы оптимальной.

Тип 4. Государство развития [developmental state]

В каком-то смысле это одновременно и самая старая, и самая молодая традиция концептуализации роли государства в хозяйстве. Самая старая – потому что современная экономическая теория возникла как критика меркантилистского государства, отводившего себе активную роль в деле приумножения богатства нации. Сила аргументации Адама Смита в пользу «свободного рынка» во многом основана именно на утверждении о том, что меркантилистские государства совершали действия, обреченные на провал: их попытки стимулировать экономическое развитие неизбежно приводили к обратным результатам. Однако, даже когда интеллектуальное влияние Смита было особенно велико, ряд экономистов-теоретиков в других странах подвергали его идеи сомнению, настаивая на том, что единственный способ для их государств догнать Англию – это поддерживать государство развития, предпринимающее активные действия по стимулированию промышленности. Теоретики государства развития, от Александра Гамильтона до Фридриха Листа, выступали за активную роль государства в установлении таможенных пошлин, построении инфраструктуры и обеспечении финансирования для частных фирм [обзор дискуссий, которые велись в XIX в. по поводу торговой политики, см. в работе: Hudson 1992].

В XX в. в концепции государства развития наметилось два основных течения. Первое представляет собой попытку осмыслить опыт других стран, успешно справившихся с проблемами запаздывающего развития [late developers]. Ключевой работой здесь является «Экономическая отсталость в исторической перспективе» Александра Гершенкрона, в которой он показывает, что страны Западной Европы, позднее вставшие на путь индустриализации, в отличие от Англии полагались на активную роль государства, взявшего на себя роль частных предпринимателей [Gerschenkron 1962; см. также: Sylla and Toniolo 1991]. Что касается более новых работ, то все больше авторов настаивают на том, что успех Японии после Второй мировой войны, а позднее – Южной Кореи, Тайваня и Гонконга

---

¹¹ Более того, поднимались важные вопросы о связи между гражданством и гендером [см.: Orloff 1993]. Сравнительный анализ развития государства благосостояния в США см. в работе: [Skocpol 1992].

следует связывать с деятельностью государства развития, которое успешно поддерживало нарождающиеся отрасли и направляло поток финансирования на поддержание высокого уровня инвестиций в производство [Johnson 1982; Wade 1990].

Эти работы постепенно начали сливаться со вторым течением в рамках этой концепции, которое подчеркивает, что уровень частного инвестирования в рыночных хозяйствах может быть хронически недостаточным, и поэтому для обеспечения адекватного объема инвестиций необходимо постоянное вмешательство государства. Это один из наиболее радикальных тезисов, выдвинутых Кейнсом в «Общей теории...»: он предположил, что функцию инвестирования в конечном счете должно выполнять государство. Кейнс опасался, что предприниматели, столкнувшись с ситуацией неопределенности, не захотят рисковать новыми инвестициями в масштабе, который был бы достаточен для поддержания экономического роста. Лишь обобществление [socializing] инвестиционной функции могло обеспечить полноценное использование экономических ресурсов. Этот тезис имеет аналитически иной характер, нежели идеи стабилизирующего государства, также встречающиеся в работах Кейнса. Последние предполагают необходимость периодического вмешательства государства в целях преодоления последствий бизнес-цикла, в то время как тезис об огосударствлении инвестиций [socialization-of-investment argument] предполагает необходимость постоянной экспансии экономической роли государства.

Кейнсианская версия государства развития напрямую связана с идеями, возникшими в Северной Европе по поводу огосударствления инвестиционной функции. Предложенный шведскими социал-демократами план организации фондов наемных работников [wage-earner funds] заключается в том, что часть прибыли следует передавать в особый фонд, при помощи которого частный капитал постепенно переходит в собственность государства [Pontusson 1992]¹². Предполагается, что по мере того как права собственности будут переходить к этим фондам, готовность фирм к инвестированию будет увеличиваться, поскольку данные фонды будут более чутко реагировать на позитивные экстерналии высокого уровня новых инвестиций.

В 1980-е гг. эти предложения в Швеции потерпели поражение, однако кейнсианская концепция государства развития возродилась в иной форме – в виде поддержки высокого уровня государственных расходов на инфраструктуру как средства стимулирования частных инвестиций и общего уровня инвестирования в целом. Конечно, обеспечение инфраструктуры государством легко встраивается в концепцию общественных благ. Однако нынешний масштаб подобных практик в таких странах, как Германия, Франция и Япония, выходит далеко за рамки этой концепции. Значительные расходы государства на развитие транспорта, коммуникаций, энергетики, а также научно-исследовательскую деятельность призваны способствовать частным инвестициям, ускорять технологический прогресс и

---

¹² В 1976 г. шведский экономист Рудольф Майднер [Rudolf Meidner] предложил план создания так называемых «фондов наемных работников» [wage-earner funds] с целью передачи экономического контроля над корпорациями их сотрудникам [wage-earners]. По его замыслу, это позволило бы преодолеть противостояние акционеров влиянию работников в процессе управления фирмой. Согласно плану, корпорации должны были перечислять часть своей прибыли в эти фонды, на средства которых впоследствии приобретались бы акции предприятий. Предполагалось, что через 20–30 лет большая часть шведских корпораций перейдет в собственность рабочих. Подобные планы радикальной демократизации экономики впоследствии были сочтены утопичными. – *Прим. перев.*

повышать уровень конкурентоспособности на международном рынке¹³. К концу 1980-х гг. эта инфраструктурная версия государства развития получила широкое распространение даже в США [Reich 1991; Thurow 1992: 160–161].

Тип 5. Социалистическое государство

Сущность пятого идеального типа государства заключается в том, что его экономическая роль должна быть расширена, чтобы преодолеть несправедливость, вызванную рыночным распределением ресурсов. В марксистской традиции рынок и частная собственность трактуются как источники неравенства и отчуждения, которые можно уничтожить только путем отмены частной собственности¹⁴. При этом Маркс и Энгельс полагали, что как только частная собственность на средства производства будет отменена, члены общества смогут организовывать и контролировать хозяйственную деятельность без формирования мощного аппарата государственной власти. Но на практике марксистские режимы привели к построению очень сильного государства, и выполняемый им широкий спектр хозяйственных видов деятельности представляет собой крайний случай государства развития [Skocpol 1979]. Экономические провалы советской модели в 1970-е и 1980-е гг. не отменяют исторического факта: в ряде стран экономическое развитие осуществлялось во многом в стиле советского режима.

Фундаментальным в концепции социалистического государства является вопрос о том, что же в рыночной экономике ведет к неприемлемой несправедливости. Представители одного течения подчеркивают, что рынки усиливают дифференциацию в обществе на бедных и богатых и в результате для бедных справедливость оказывается недостижимой. Представители другого показывают, что рыночные трансакции по природе своей негуманистичны: они подчиняют человеческую деятельность инструментальным расчетам, которые заставляют людей отказываться от своих основополагающих потребностей и убеждений или идти на компромиссы по их поводу [см. также: Simmel (1907) 1978]. Сторонники обоих этих течений вторят влиятельной концепции научного марксизма об эксплуатации и концепции отчуждения критического марксизма [Gouldner 1980]. Они также предлагают аргументы, которые в ходе истории использовались для оправдания действий государства, направленных на отмену или ограничение рыночных трансакций¹⁵.

Оценка старой парадигмы

Самым удивительным во всем этом многообразии взглядов в рамках старой парадигмы является степень неопределенности суждений. Например, легко представить аргументы в пользу определенной инициативы в области государственной политики – например, реформы трудового права – с опорой на аргументы всех пяти позиций. Более того, в рамках

---

¹³ Гипотеза Дж. О'Коннора о важности государственных расходов на «социальный капитал» намного опередила нынешний энтузиазм по поводу идеи о расходах на инфраструктуру [O'Connor 1973].

¹⁴ Марксистская теория утверждает, что в капиталистических обществах государство служит прежде всего интересам господствующего класса. Данное утверждение вызвало множество дискуссий по поводу конкретных механизмов, посредством которых это происходит, а также по поводу степени автономности господствующего класса. См., в частности, следующие работы: [Alford and Friedland 1985; Block 1987; Carnoy 1984; Jessop 1990; van den Berg 1988].

¹⁵ Более детальный анализ трудностей рыночных обществ см. в работе: [Hirsch 1976].

каждой из них можно обосновать целый ряд различных предпочтений относительно того, насколько активной должна быть роль государства в хозяйстве.

Проблема заключается в том, что все эти позиции в рамках старой парадигмы на самом деле предоставляют гораздо меньше аналитических инструментов, чем они претендуют. Как я покажу ниже, это происходит потому, что они опираются на ошибочные исходные суждения относительно анализируемого предмета. Более того, кажущаяся обоснованность этих различных позиций на самом деле объясняется рядом предубеждений, которые лишь изредка упоминаются в открытую или подвергаются серьезной критике.

Первая группа предубеждений связана с оценкой действий государства. Часто считают, что государство – это расточительный паразит: оно по природе своей склонно извлекать из общества больше ресурсов, чем может оправдать своими действиями, при этом оно не способно эффективно распорядиться этими ресурсами. Считают также, что при производстве общественных благ государственные чиновники гораздо менее производительны, нежели частные предприниматели, при этом приоритеты государства искажаются под давлением политических интересов [Buchanan and Wagner 1977; Hayek 1944; Stigler 1975]. Вторая группа предубеждений связана с представлением о рынке, сформулированном явно в духе концепции социалистического государства: якобы рынок по природе своей неизбежно порождает неравенство в обществе и его дегуманизацию.

Называть эти взгляды предубеждениями – вполне справедливо, поскольку они высказываются просто как оценочные суждения без какого бы то ни было анализа или выявления конкретных обстоятельств, при которых возможны эти негативные последствия. Однако суть в том, что кажущаяся логичность пяти описанных выше позиций проистекает именно из специфических предубеждений их сторонников. Например, теоретики государства общественных благ, по всей видимости, имеют наиболее сильные предубеждения против действий государства и наиболее слабые – против последствий работы рынка. В результате они выступают против дальнейшего расширения роли государства. И напротив, по мере смещения к левой части континуума недоверие к государству уменьшается, сменяясь недоверием к рынку.

Удивительно, как мало исследований было посвящено обоснованию этих предубеждений. Очевидно, что неэффективность или паразитизм государства существенно варьируются во времени и пространстве, однако попытка понять эти вариации предпринимается лишь в немногих работах [исключение составляют: Levi 1988; Lindblom 1977; North 1990]. Аналогично, поразительно мало исследований посвящено таким же вариациям оценки роли рынка в увеличении неравенства и дегуманизации [недавнее исключение – работа Р. Лейна: Lane 1991]. Тот факт, что эти вопросы представляются теперь принципиальными упущениями исследовательских программ в рамках старой парадигмы, является одним из наиболее очевидных доказательств того, что старая парадигма себя исчерпала.

Новая парадигма

Новая парадигма начинается с опровержения идеи вмешательства государства в хозяйственную деятельность. Вместо этого утверждается, что его действия *всегда* играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности – бессмысленная задача. В отличие от старой парадигмы, рассматривавшей количественные вариации степени вмешательства государства в хозяйственный процесс, новая парадигма сосредоточена на качественных различиях в его деятельности. Она подчеркивает важные элементы сходства между государствами, которые старая парадигма практически не учитывала. Большинство государств: предлагают правила использования производственных активов; устанавливают законодательные рамки, определяющие течение воспроизводимых [recurring] отношений (таких, как отношения

между работодателями и наемными работниками); обеспечивают средства платежа для экономических трансакций; наконец, поддерживают границу между своей территорией и остальным миром. Различия в выполнении этих задач имеют важные последствия, которые предоставляют гораздо больше аналитических инструментов, нежели понятия старой парадигмы.

Старая парадигма была структурирована двумя группами предубеждений – недоверием к государству и недоверием к рынку; подход новой парадигмы – совершенно иной. В соответствии с нею хозяйственная деятельность всегда предполагает некоторое сочетание действий государства и рынков. Действия государства необходимы для построения хозяйства. Однако рынки также являются неотъемлемой частью социальной организации, поскольку при наличии у индивидов возможности выбора рынки обеспечивают им логичный и полезный инструмент агрегирования актов их разрозненного выбора. При этом рынки могут быть структурированы самыми разными способами, и вариации в основополагающих правилах этого структурирования будут иметь весьма различные последствия. Просто все зависит от особенностей сочетания действий государства и рынков. Следовательно, предубеждения сменяются эмпирическими вопросами: какое сочетание государства и рынков порождает хищническое государство? Какое их сочетание ведет к увеличению неравенства?

Новая парадигма появилась в последнее десятилетие и пока не получила согласованного названия. Здесь мы будем называть ее *реконструктурированием рынка* [market reconstruction], поскольку такое название подчеркивает степень наличного выбора при структурировании рынков и возможность их реконструирования для увеличения эффективности, равенства и достижения других целей¹⁶. Применительно к любому важному интеллектуальному течению концепция реконструирования рынка имеет ряд серьезных исторических предпосылок. Принципиальной из них является марксистская критика политической экономии. Хотя значительная часть марксистской традиции однозначно относится к старой парадигме, в этой традиции есть направление, которое выходит за ее пределы. Это направление поставило под сомнение классический тезис политической экономии об универсальности выявленных ею экономических законов. Обвиняя эти суждения в искажении реальности, Маркс выявил способность хозяйственных идеологий представлять определенные хозяйственные механизмы как естественные и неизбежные. Такая же критика хозяйственных идеологий лежит и в основе концепции реконструирования рынка. В XX в. появились по крайней мере три важных интеллектуальных течения, в рамках которых была развернута критика старой парадигмы. Первое – это теория институциональной экономики [см.: Commons (1924) 1974; Hodgson 1994], предложившая влиятельную критику предпосылок неоклассической экономической теории. Эта институционалистская традиция снова и снова указывала на ограничения в восприятии действий государства как внешних по отношению к экономике. Вторая традиция связана с теорией правового реализма в США. В 1920–1940-е гг. сторонники данной традиции выступили с критикой экономических положений, лежавших в основе американской государственной политики – критикой, которая основывалась на идее о естественности саморегулирующихся рынков [Cohen 1927; Hale 1943; Singer 1988]. Позднее критическое направление правовых исследований сделало важный вклад в развитие новой парадигмы, целенаправленно попытавшись развить далее идеи правовых реалистов [Kennedy D. 1991; Singer 1988]. Наконец, высланный из своей страны венгерский ученый Карл Полян написал в 1940–1950-е гг. ряд работ, ставших весьма влиятельными в

---

¹⁶ Среди работ в рамках новой парадигмы см.: [Barber 1977; Block 1990, 1992; Etzioni 1988; Granovetter 1985; Kennedy D. 1985, 1991; Klare 1988, 1991; Kuttner 1984, 1991; Piore and Sabel 1984; Roemer 1991, 1992; Sabel and Zeitlin 1985; Simon 1990, 1991; Somers 1986; Szelenyi and Manchin 1987, Szelenyi 1991; Unger 1987; Zelizer 1988].

социальных науках и еще более пошатнувших позиции старой парадигмы [Dalton 1968; Polanyi (1944) 1957; Block and Somers 1984].

Основной аргумент Поланьи заключается в том, что мы не можем полагаться на господствовавшие в XIX в. представления о возникновении рыночного общества. И либерализм, и марксизм сходились в том, что осуществление государственной власти в Европе в эпоху ранней современности сдерживало и ограничивало развитие рыночной экономики. Когда эти ограничения наконец исчезли – в результате эволюционных преобразований в Англии и революции во Франции, – динамичная частная экономика получила возможность развиваться. Поланьи считал эту теорию своего рода эпическим мифом о возникновении рынка, не позволявшим социальным акторам понять истинные отношения между ним и государством. Словом, теоретики XIX в. и их современные последователи совершенно необоснованно преувеличивали разрыв между докапиталистическими и капиталистическими обществами. Между тем в обоих случаях государства играли чрезвычайно важную роль в формировании хозяйственной деятельности; в обоих случаях экономика на фундаментальном уровне структурировалась действиями государства.

Опираясь на эти интеллектуальные традиции, концепция реконструирования рынка в последние годы концентрирует внимание на попытках понять кризис и распад советской социалистической системы. Теоретики реконструкции рынка утверждают, что, попытавшись заменить рынок централизованным планированием, советские деятели не учли, что хозяйственные акторы все равно будут иметь возможность выбора [Nove 1983; Roemer 1992]. Работники смогут решать, насколько энергично им следует трудиться, а управленцы – сколько усилий им прилагать к тому, чтобы выполнить план. И у тех, и у других акторов при этом будет достаточно возможностей для участия в неформальной и нелегальной хозяйственной деятельности, – например, в покупках и продажах на черном рынке или неформальном обмене услугами. Проблема заключалась в том, что в советской системе эти индивидуальные решения часто работали против системы планирования.

Как только мы признаем, что индивиды всегда будут иметь значительные возможности хозяйственного выбора в любом государстве, кроме самого репрессивно-авторитарного, на первый план выходит задача выявить механизмы, которые смогут эффективно агрегировать эти индивидуальные акты выбора. Это напрямую ведет к расширению легитимных рамок рыночной деятельности, предоставляющему отдельным акторам стимулы к совершению выбора, который способствует повышению экономической эффективности. На этой основе некоторые теоретики реконструирования рынка предлагали различные варианты рыночного социализма [Nove 1983; Roemer 1991].

Как правило, теоретики реконструирования рынка одинаково критично реагируют на утверждение о том, что единственный путь, по которому могут далее развиваться бывшие социалистические страны, – это капитализм свободного рынка. Они приводят три аргумента. Во-первых, не существует такой единой однородной субстанции, как «капитализм свободного рынка» – существующие рыночные общества характеризуются весьма различными способами структурирования хозяйственных институтов. В реальности нигде нет и не может быть той рыночной экономики, о которой пишут в учебниках. Во-вторых, в процессе перехода к новому типу хозяйства государство должно играть абсолютно ведущую роль в формировании новых прав собственности и новых рынков. В-третьих, общества могут выбирать из целого ряда различных способов сочетания рынков и действий государства, и на самом деле адекватный уровень функционирования экономики может быть достигнут на основе множества таких сочетаний. Поэтому общества при реструктурировании хозяйственных институтов должны сопоставить экономическую эффективность с проблемами равенства, демократии и прав личности [Block 1990, 1992].

Один из важных выводов концепции реконструирования рынка состоит в том, что попросту некорректно рассматривать современность – в духе либерализма и марксизма – как процесс передачи все большего числа видов деятельности во власть рыночных сил [Block 1990: 46–74; Zelizer 1985]. Напротив, за последние четыре столетия одни рынки сворачивались, другие появлялись. Протестантская Реформация стремилась положить конец практике католической церкви продавать индульгенции тем, кто предложит за них наибольшую цену. Антирабовладельческое движение положило конец рынку торговли людьми. В конце XIX в. в большинстве развитых рыночных хозяйств были введены существенные ограничения на использование детского труда. Развитие демократии в целом положило конец практике продажи политических должностей и во многих случаях ограничило продажу политического влияния. Майкл Уолцер, подчеркивавший, что общества всегда требуют сложного набора правил, которые должны определять, какие трансакции легитимны, а какие – нет, назвал эти запреты «заблокированным обменом» [blocked exchanges] [Walzer 1983].

<...>

Заключение

Предложенный анализ роли государства в сложных обществах с точки зрения концепции реструктурирования рынка позволяет также лучше понять неадекватность пяти концепций государства, описанных нами выше. И установление контроля над производственными активами, и определение прав и обязанностей в воспроизводимых отношениях, и обеспечение денежного обращения и кредита, и поддержание национальных границ можно описать в терминах общественных благ. Однако именно потому, что все эти роли могут выполняться столь многими способами, понятие государства общественных благ оказывается весьма слабым аналитическим инструментом. Предложенная Маршаллом концепция государства социальных прав также имеет серьезные недостатки, поскольку она не учитывает, что функция государства по определению прав и обязанностей разных социальных групп зародилась задолго до капитализма. Аналогично, идея стабилизирующего государства упускает из виду неотъемлемую историческую роль государства в установлении уровня цен посредством влияния на системы денежного обращения и кредита. Наконец, есть причина полагать, что большинство государств стремятся стать государствами развития; при этом подлинная проблема заключается в различиях их возможностей и эффективности их политики.

Наиболее же существенное преимущество нового подхода состоит в том, что он переносит наше внимание на важные вопросы, касающиеся экономической роли государства. В традиционных формулировках поднимается только один вопрос: в какой степени те или иные общества полагаются на рыночное регулирование в противоположность государственному регулированию? Однако зачастую это вовсе не самый главный вопрос, вдобавок он уводит в сторону от изучения других важных вариаций государственного действия. Например, практически нет работ, в которых рассматривались бы способы, какими различные стратегии государства влияют на относительные возможности сторон отстаивать свои интересы в повторяющихся трансакциях.

Концепция реконструирования рынка предлагает экономической социологии насыщенную и сложную программу исследований. Поскольку между старой парадигмой и реальными практиками, которые наблюдаются в обществах на протяжении последних пятидесяти или ста лет, имеются существенные расхождения, предстоит большая работа по изучению этих практик, сопоставлению их в зависимости от времени и региона, а также встраиванию их в новые теоретические схемы.

Литература

- Alford R.R., Friedland R. Powers of Theory: Capitalism, the State, and Democracy. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Anderson P. Lineages of the Absolutist State. L.: Humanities Press, 1974.
- Atleson J.B. Values and Assumptions in American Labor Law. Amherst: University of Massachusetts Press, 1983.
- Barber B. The Absolutization of the Market: Some Notes on How We Got from There to Here // Markets and Morals / G. Dworkin, G. Bermant, P. Brown (eds.). Washington, DC: Hemisphere, 1977. P. 15–31.
- Barro R.J. Macroeconomic Policy. Cambridge: Harvard University Press, 1990.
- Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism. N.Y.: Basic Books, 1983.
- Block F. Capitalism without Class Power // Politics and Society. 1990. Vol. 20. No. 3. P. 277–303.
- Block F. Postindustrial Possibilities: A Critique of Economic Discourse. Berkeley: University of California Press, 1992.
- Block F. Revising State Theory: Essays in Politics and Postindustrialism. Philadelphia: Temple University Press, 1987.
- Block F. The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Present. Berkeley: University of California Press, 1977.
- Block F., Somers M.R. Beyond the Economistic Fallacy: The Holistic Social Science of Karl Polanyi // Vision and Method in Historical Sociology / T. Skocpol (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 47–84.
- Bowles S. The Production Process in a Competitive Economy: Walrasian, Neo-Hobbesian, and Marxian Models // American Economic Review. 1985. Vol. 75. No. 1. P. 16–36.
- Boyer R. The Regulation School: A Critical Introduction / Transl. and ed. by C. Charney. N.Y.: Columbia University Press, 1990.
- Buchanan J.M., Wagner R.E. Democracy in Deficit: The Political Legacy of Lord Keynes. N.Y.: Academic Press, 1977.
- Burawoy M. Manufacturing Consent: Changes in the Labor Process under Monopoly Capitalism. Chicago: University of Chicago Press, 1979.
- Burawoy M. The Politics of Production. L.: NewLeft Books, 1985.
- Calavita K. Inside the State: The Bracero Program, Immigration and the I.N.S. N.Y.: Routledge, 1992.
- Campbell J.L., Hollingsworth J.R., Lindberg L.N. Governance of the American Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Caplan J. National Socialism and the Theory of the State // Reevaluating the Third Reich / T. Childers, J. Caplan (eds.). N.Y.: Holmes and Meier, 1993. P. 98–113.
- Carnoy M. The State and Political Theory. Princeton: Princeton University Press, 1984.
- Cloward R.A., Piven F.F. The Historical Sources of the Contemporary Relief Debate // The Mean Season: The Attack on the Welfare State / F. Block, R. Cloward, B. Ehrenreich, F.F. Piven (eds.). New York: Pantheon Books, 1987. P. 3–43.

- Coase R.H. The Problem of Social Cost // *Journal of Law and Economics*. 1960. Vol. 3. October. P. 1–44.
- Cohen M.R. Property and Sovereignty // *Cornell Law Quarterly*. 1927. Vol. 13. No. 1. P. 8–30.
- Collins R. *The Credential Society: An Historical Sociology of Education and Stratification*. N.Y.: Academic Press, 1979.
- Commons J.R. *Legal Foundations of Capitalism*. Clifton, NJ: Augustus M. Kelley, [1924] 1974.
- Daly H.E., Cobb Jr.J. *For the Common Good: Redirecting the Economy toward Community, the Environment, and a Sustainable Future*. Boston: Beacon Press, 1989.
- Dore R. *Flexible Rigidities: Industrial Policy and Structural Adjustment in the Japanese Economy*. L.: Athlone Press, 1986.
- Durkheim E. *The Division of Labor in Society*. Translated by W.D. Hall. N.Y.: Free Press, [1893] 1964.
- Eatwell J. The Global Money Trap: Can Clinton Master the Markets? // *American Prospect* 1993. Vol. 12. Winter. P. 119–126.
- Esping-Andersen G. Citizenship and Socialism: Decommodification and Solidarity in the Welfare State // *Stagnation and Renewal in Social Policy* / M. Rein, G. Esping-Andersen, L. Rainwater (eds.). Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1987. P. 78–101.
- Esping-Andersen G. *Politics against Markets: The Social Democratic Road to Power*. Princeton: Princeton University Press, 1985.
- Esping-Andersen G. *The Three Worlds of Welfare Capitalism*. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Etzioni A. *The Moral Dimension: Toward a New Economics*. N.Y.: Free Press, 1988.
- Evans P.B. Predatory, Developmental, and Other Apparatuses: A Comparative Political Economy Perspective on the Third World State // *Sociological Forum*. 1989. Vol. 4. No. 4. P. 561–587.
- Evans P.B., Rueschemeyer D., Skocpol T. *Bringing the State Back In*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
- Evans P.B., Stephens J.D. Development and the World Economy // *Handbook of Sociology* / N. Smelser (ed.). Newbury Park, CA: Sage, 1988. P. 739–73.
- Frenzen J., Hirsch P.M., Zerrillo P.C. Consumption, Preferences, and Changing Lifestyles // *The Handbook of Economic Sociology* / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 403–425.
- Friedman M., Schwartz A.J. *A Monetary History of the United States, 1867–1960*. Princeton: Princeton University Press, 1963.
- Gerschenkron A. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Cambridge: Harvard University Press, 1962.
- Giddens A. *The Nation-State and Violence*. Berkeley: University of California Press, 1987.
- Goodman J.B. *Monetary Sovereignty: The Politics of Central Banking in Western Europe*. Ithaca: Cornell University Press, 1992.
- Gordon D.M., Edwards R., Reich M. *Segmented Work, Divided Workers: The Historical Transformation of Labor in the United States*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Gouldner A.W. *The Two Marxisms: Contradictions and Anomalies in the Development of Theory*. N.Y.: Seabury Press, 1980.

- Graham O.L., *Losing Time: The Industrial Policy Debate*. Cambridge: Harvard University Press, 1992.
- Granovetter M. *Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness* // *American Journal of Sociology*. 1985. Vol. 91. No. 3. P. 481–510.
- Hale R.L. *Bargaining, Duress, and Economic Liberty* // *Columbia Law Review*. 1943. Vol. 43. No. 5. P. 603–628.
- Hamilton G. *Business Networks and Economic Development in East and Southeast Asia*. Hong Kong: Centre of Asian Studies, 1991.
- Hayek F. *The Road to Serfdom*. Chicago: University of Chicago Press, 1944.
- Hirsch F. *Social Limits to Growth*. Cambridge: Harvard University Press, 1976.
- Hirschman A.O. *Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States*. Cambridge: Harvard University Press, 1970.
- Hirschman A.O. *The Passions and the Interests: Political Arguments for Capitalism before Its Triumph*. Princeton: Princeton University Press, 1977.
- Hodgson G. *Economics and Institutions: A Manifesto for a Modern Institutional Economics*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1988.
- Hodgson G. *The Return of Institutional Economics* // *The Handbook of Economic Sociology* / N. Smelser, R. Swedberg (eds.). Princeton: Princeton University Press, 1994. P. 58–77.
- Hooks G. *Forging the Military-Industrial Complex: World War II's Battle of the Potomac*. Urbana: University of Illinois Press, 1991.
- Horwitz M.J. *The Transformation of American Law, 1780–1860*. Cambridge: Harvard University Press, 1977.
- Hudson M. *Trade, Development and Foreign Debt*. L.: Pluto Press, 1992.
- Huntington S.P. *Political Order in Changing Societies*. New Haven: Yale University Press, 1968.
- Jessop B. *State Theory: Putting Capitalist States in Their Place*. University Park: Pennsylvania State University Press, 1990.
- Johnson C. *MITI and the Japanese Miracle*. Stanford: Stanford University Press, 1982.
- Katzenstein P.J. *Small States in World Markets*. Ithaca: Cornell University Press, 1985.
- Kennedy D. *The Role of Law in Economic Thought: Essays on the Fetishism of Commodities* // *American University Law Review*. 1985. Vol. 34. No. 4. P. 934–1001.
- Kennedy D. *The Stakes of Law, or Hale and Foucault* // *Legal Studies Forum*. 1991. Vol. 15. No. 4. P. 327–365.
- Kennedy P. *The Rise and Fall of the Great Powers*. N.Y.: Vintage Books, 1987.
- Keohane R.O., Nye J.S. *Power and Interdependence: World Politics in Transition*. Boston: Little, Brown and Company, 1977.
- Keynes J.M. *The Economic Consequences of Mr. Churchill* // *Essays in Persuasion*. N.Y.: Norton. [1925] 1963. P. 244–270
- Keynes J.M. *The General Theory of Employment, Interest, and Money*. N.Y.: Harcourt, Brace and World, [1936] 1964.
- Klare K.E. *Judicial Deradicalization of the Wagner Act and the Origins of Modern Legal Consciousness, 1937–1941* // *Minnesota Law Review*. 1978. Vol. 62. No. 3. P. 265–339.

- Klare K.E. *Legal Theory and Democratic Reconstruction: Reflections on 1989* // *University of British Columbia Law Review*. 1991. Vol. 25. No. 1. P. 69–103.
- Klare K.E. *Workplace Democracy and Market Reconstruction: An Agenda for Legal Reform* // *Catholic University Law Review*. 1988. Vol. 38. No. 1. P. 1–68.
- Kornai J. *The End of Laissez-Faire: National Purpose and the Global Economy after the Cold War*. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1991.
- Kornai J. *The Road to a Free Economy*. N.Y.: Norton, 1990.
- Kornai J. *The Soft Budget Constraint* // *Kyklos*. 1986. Vol. 39. P. 3–30.
- Kuttner R. *The Economic Illusion: False Choices between Prosperity and Social Justice*. Boston: Houghton Mifflin Company, 1984.
- Lane R.E. *The Market Experience*. Cambridge: Cambridge University Press, 1991.
- Larson M.S. *The Rise of Professionalism: A Sociological Analysis*. Berkeley: University of California Press, 1977.
- Lash S., Urry J. *The End of Organized Capitalism*. Madison: University of Wisconsin Press, 1987.
- Lekachman R. *The Age of Keynes*. N.Y.: Vintage Books, 1966.
- Levi M. *Of Rule and Revenue*. Berkeley: University of California Press, 1988.
- Lindblom C.E. *Politics and Markets: The World's Political-Economic Systems*. N.Y.: Basic Books, 1977.
- Macpherson C.B. *The Political Theory of Possessive Individualism*. Oxford: Oxford University Press, 1964.
- Maine H.S. *Ancient Law*. L.: J. M. Dent, [1861] 1960.
- Mann M. *The Sources of Social Power // A History of Power from the Beginning to A.D. 1760*. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
- Marshall T.H. *Citizenship and Social Class and Other Essays*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950.
- Marx K. *Capital* / Transl. and ed. by E. Paul, C. Paul. N.Y.: E.P. Dutton, [1867] 1930.
- Marx K. *Wage Labor and Capital // The Marx-Engels Reader* / R.C. Tucker (ed.). N.Y.: Norton, [1849] 1972. P. 167–190.
- McCloskey D.N. *The Rhetoric of Economics*. Madison: University of Wisconsin Press, 1985.
- Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Boston: Beacon Press, 1966.
- Nee V., Stark D. *Remaking the Economic Institutions of Socialism: China and Eastern Europe*. Stanford: Stanford University Press, 1989.
- North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- North D.C. *Structure and Change in Economic History*. N.Y.: W.W. Norton and Company, 1981.
- Nove A. *The Economics of Feasible Socialism*. L.: George Allen and Unwin, 1983.
- O'Connor J. *The Fiscal Crisis of the State*. N.Y.: St. Martin's Press, 1973.
- Offe C. *Contradictions of the Welfare State*. Edited by John Keane. L.: Hutchinson, 1984.
- Offe C. *Disorganized Capitalism: Contemporary Transformations of Work and Politics* / J. Keane (ed.). Cambridge: MIT Press, 1985.

- Office of Technology Assessment. Intellectual Property Rights in an Age of Electronics and Information. Washington, DC: U.S. Government Printing Office. 1986.
- Olsen F.E. The Myth of State Intervention in the Family // *University of Michigan Journal of Law Reform*. 1985. Vol. 18. No. 4. P. 835–864.
- Orloff A.S. Gender and the Social Rights of Citizenship: The Comparative Analysis of Gender Relations and Welfare States // *American Sociological Review*. 1993. Vol. 58. No. 3. P. 303–328.
- Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. N.Y.: Penguin, 1993.
- Paige J.M. Agrarian Revolution: Social Movements and Export Agriculture in the Underdeveloped World. L.: Collier Macmillan Publishers, 1975.
- Parkin F. Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. N.Y.: Columbia University Press, 1979.
- Patterns of European Industrialization / R. Sylla, G. Toniolo (eds.). L.: Routledge, 1991.
- Pearce D.W. The MIT Dictionary of Modern Economics. Cambridge: MIT Press, 1986.
- Piore M.J., Sabel C.F. The Second Industrial Divide: Possibilities for Prosperity. N.Y.: Basic Books, 1984.
- Piven F.F., Cloward R.A. Regulating the Poor: The Functions of Public Welfare. N.Y.: Pantheon Books, 1971.
- Poggi G. The Development of the Modern State: A Sociological Introduction. Stanford: Stanford University Press, 1978.
- Polanyi K. The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time. Boston: Beacon Press, [1944] 1957.
- Pontusson J. The Limits of Social Democracy: Investment Politics in Sweden. Ithaca: Cornell University Press, 1992.
- Porter M. Capital Choices: Changing the Way America Invests in Industry. Washington, DC: Council on Competitiveness, 1992.
- Pratt J.W., Zeckhauser R.J. Principals and Agents: The Structure of Business. Boston: Harvard Business School Press, 1985.
- Primitive, Archaic and Modern Economies: Essays of Karl Polanyi / G. Dalton (ed.). Boston: Beacon Press, 1968.
- Reddy W. Money and Liberty in Modern Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Reich R. The Work of Nations: Preparing Ourselves for 21st Century Capitalism. N.Y.: Knopf, 1991.
- Roemer J. Can There Be Socialism after Communism? // *Politics and Society*. 1992. Vol. 20. P. 261–276.
- Roemer J. Market Socialism: A Blueprint // *Dissent*. 1991. Vol. 37. Fall. P. 562–569.
- Rueschemeyer D., Stephens E.H., Stephens J.D. Capitalist Development and Democracy. Chicago: University of Chicago Press, 1992.
- Sabel C.F., Stark D. Planning, Politics and Shop-Floor Power: Hidden Forms of Bargaining in Soviet-Imposed State-Socialist Societies // *Politics and Society*. 1982. Vol. 11. No. 4. P. 439–475.
- Sabel C.F., Zeitlin J. Historical Alternatives to Mass Production: Politics, Markets and Technology in Nineteenth-Century Industrialization // *Past and Present*. 1985. Vol. 108. August. P. 133–176.

- Sahlins M. *Culture and Practical Reason*. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
- Sanders E. *Farmers and the State in the Progressive Era // Changes in the State / E.S. Greenberg, T.F. Mayer (eds.)*. L.: Sage Publications, 1990. P. 183–205.
- Schmitter P.C. *Still the Century of Corporatism // Trends Towards Corporatist Intermediation / G. Lehbruch, P.C. Schmitter (eds.)*. L.: Sage, 1979. P. 7–52.
- Schumpeter J. *The Crisis of the Tax State // Joseph A. Schumpeter: The Economics and Sociology of Capitalism / R. Swedberg (ed.)*. Princeton: Princeton University Press, [1918] 1991. P. 99–140.
- Sewell W.H. *Work and Revolution in France: The Language of Labor from the Old Regime to 1848*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
- Shonfeld A. *Modern Capitalism*. L.: Oxford University Press, 1960.
- Simmel G. *The Philosophy of Money / T. Bottomore, D. Frisby (tr-ed)*. 2nd ed. L.: Routledge and Kegan Paul, [1907] 1978.
- Simon W.H. *Contract versus Politics in Corporation Doctrine // The Politics of Law: A Progressive Critique / D. Kairys (ed.)*. N.Y.: Pantheon Books. 1990. P. 387–409.
- Simon W.H. *Social-Republican Property // UCLA Law Review*. 1991. Vol. 38. P. 1335–1413.
- Singer J.W. *Legal Realism Now // California Law Review*. 1988. Vol. 76. No. 2. P. 477–495.
- Skocpol T. *Protecting Soldiers and Mothers: The Political Origins of Social Policy in the United States*. Cambridge: Harvard University Press, 1992.
- Skocpol T. *States and Social Revolutions*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Skowronek S. *Building a New American State: The Expansion of Administrative Capacities, 1877–1920*. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
- Smelser N.J. *Social Paralysis and Social Change*. Berkeley: University of California Press, 1991.
- Smith A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. 2 Vols. Oxford: Clarendon Press, [1776] 1976.
- Smith M.R. *Power, Norms, and Inflation: A Skeptical Treatment*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1992.
- Somers M.R. *The People and the Law: Narrative Identity and the Place of the Public-Sphere in the Formation of English Working-Class Politics, 1300–1800. A Comparative Analysis*. Ph.D. diss. Department of Sociology, Harvard University, 1986.
- Stearns L.B. *Capital Markets Effects on External Control of Corporations // Structures of Capital: The Social Organization of the Economy / S. Zukin, P. DiMaggio (eds.)*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 15–201.
- Stigler G.J. *The Citizen and the State: Essays on Regulation*. Chicago: University of Chicago Press, 1975.
- Stiglitz J.E., Weiss A. *Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review*. 1981. Vol. 71. June. P. 393–410.
- Swedberg R. *The Doctrine of Economic Neutrality of the IMF and the World Bank // Journal of Peace Research*. 1986. Vol. 23. No. 4. P. 377–390.
- Swedberg R. *Economic Sociology: Past and Present // Current Sociology*. 1987. Vol. 35. No. 1. P. 1–221.
- Swedberg R., Himmelstrand U., Brulin G. *The Paradigm of Economic Sociology: Premises and Promises // Theory and Society*. 1987. Vol. 16. P. 169–213.
- Szelenyi I. *Karl Polanyi and the Theory of a Socialist Mixed Economy // The Legacy of Karl Polanyi: Market, State and Society at the End of the Twentieth Century / M. Mendell and D. Salee (eds.)*. N.Y.: St. Martin's Press, 1991. P. 231–248.

- Szelenyi I., Manchin R. Social Policy under State Socialism: Market Redistribution and Social Inequalities in East European Socialist Societies // Stagnation and Renewal in Social Policy: The Rise and Fall of Policy Regimes / M. Rein, G. Esping-Andersen, L. Rainwater (eds.). Armonk, NY: M.E. Sharpe, 1987. P. 102–142.
- The Formation of National States in Western Europe / C. Tilly (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1975.
- The Historical Essays of Otto Hintze / F. Gilbert (ed.). N.Y.: Oxford University Press, 1975.
- The Political Power of Economic Ideas: Keynesianism across Nations / P.A. Hall (ed.). Princeton: Princeton University Press, 1989.
- The Sociology of Economic Life / M. Granovetter, R. Swedberg (eds.). Boulder, CO: Westview Press, 1992.
- Thurow L. Head to Head: The Coming Economic Battle among Japan, Europe, and America. N. Y.: William Morrow, 1992.
- Tilly C. Coercion, Capital, and European States, A.D. 990–1990. Cambridge, MA: Basil Blackwell, 1990.
- Unger R.M. False Necessity. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
- Van den Berg A. The Immanent Utopia: From Marxism on the State to the State of Marxism. Princeton: Princeton University Press, 1988.
- Vilar P. A History of Gold and Money, 1450–1920 / Transl. by J. White. L.: New Left Books, 1976.
- Wade R. Governing the Market: Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Wallerstein I. The Modern World-System: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. N.Y.: Academic Press, 1974.
- Wallerstein I. The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750. N.Y.: Academic Press, 1980.
- Wallerstein I. The Modern World-System III: The Sec- and Era of Great Expansion of the Capitalist World-Economy, 1730–1840s. San Diego: Academic Press, 1989.
- Walzer M. Spheres of Justice: A Defense of Pluralism and Equality. N.Y.: Basic Books, 1983.
- Weber M. Economy and Society: An Outline of Interpretive Sociology / G. Roth, C. Wittich (eds.), E. Fischhoff (tr.-ed.). 2 vols. Berkeley: University of California Press, [1922] 1978.
- Weir M. Politics and Jobs: The Boundaries of Employment Policy in the United States. Princeton: Princeton University Press, 1992.
- Williamson O.E. Markets and Hierarchies, Analysis and Antitrust Implications: A Study in the Economics of Internal Organization. N.Y.: Free Press, 1975.
- Wood R.E. From Marshall Plan to Debt Crisis: Foreign Aid and Development Choices in the World Economy. Berkeley: University of California Press, 1986.
- Zelizer V.A. Beyond the Polemics on the Market: Establishing a Theoretical and Empirical Agenda // Sociological Forum. 1988. Vol. 3. P. 614–634.
- Zelizer V.A. Pricing the Priceless Child: The Changing Social Value of Children. N.Y.: Basic Books, 1985.
- Zysman J. Governments, Markets, and Growth: Financial Systems and the Politics of Industrial Change. London: Cornell University Press, 1983.
- Zysman J. Political Strategies for Industrial Order: State, Market, and Industry in France. Berkeley: University of California Press, 1977.